Самба Анна Демир-Баадыровна

младший научный сотрудник
Института социологии ФНИСЦ РАН

ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА) [1]

Аннотация:

В статье рассматриваются изменения в социально-профессиональной структуре Республики Тыва. Методологической основой исследования служит многомерный иерархический подход, а эмпирической базой являются данные опроса жителей региона, проведенного в апреле 2019 г. Кроме того, представлен сравнительный анализ количественных и качественных характеристик занятого и незанятого населения республики. Рассматриваются группы по доходам, статусу, образованию и другим критериям. Качественный анализ человеческого потенциала позволил выявить высокий уровень образования граждан, проживающих на указанной территории (как занятых, так и незанятых). Предположительно в Республике Тыва трансформация социально-профессиональной структуры населения идентична таковой российского общества в целом, однако в социально-трудовом пространстве Тывы имеется своя специфика, которая отражает циклический характер социального процесса региона.

Ключевые слова:

социальная структура, социальная стратификация, социально-профессиональная структура, доход, незанятые, рынок труда, профессия, квалификация, уровень образования, человеческий капитал, «традиционные самозанятые».

Samba Anna Demir-Baadyrovna

Junior Research Fellow, Institute of Socio-Political Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology branch of the Russian Academy of Sciences

CHANGES IN THE SOCIAL AND PROFESSIONAL STRUCTURE OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF REPUBLIC OF TYVA) [1]

Summary:

The study deals with changes in the social and professional structure of the Republic of Tyva. The methodological basis of the study is a multidimensional hierarchical approach, and the empirical base is the data of the survey of the population of the Republic conducted in April 2019. Moreover, a comparative analysis of quantitative and qualitative characteristics of the employed and unemployed population of the Republic of Tyva is presented. The groups are considered by income, status, and education and other criteria. A qualitative analysis of human potential has revealed a high level of education of the population of the Republic (both employed and unemployed). Presumably, in the Republic of Tyva, the changes in the socio-professional structure of the population are identical with the Russian society. However, the social and labor spheres of Tyva has its own specificity, which reflects the cyclical nature of the social process in the region.

Keywords:

social structure, social stratification, socio-professional structure, income, unemployed, labor market, profession, qualification, level of education, human capital, "traditional self-employed".

В последние три десятилетия социально-профессиональная структура Республики Тыва претерпела радикальные изменения, что существенно трансформировало общую картину региональной занятости. Современные российские социологи под социально-профессиональной структурой понимают многомерное, иерархически организованное пространство, в котором профессиональные группы различаются по характеру труда, степени квалификации, уровню образования, обладанию собственностью, властным полномочиям, социально-профессиональному статусу. Под профессиональными группами подразумевается совокупность лиц одной профессии, объединенных сходными знаниями и навыками [2], с чувством общей идентичности, которые занимают разные места в профессиональной структуре общества и между которыми прослеживается социальное неравенство.

В современный период в числе региональных дилемм, вызванных трансформационными процессами в российском обществе, необходимо отметить проблемы, связанные с изменениями в социально-профессиональной структуре Республики Тыва. Развитие региона на общероссийском социально-экономическом пространстве зависит и от действующей модели социально-профессиональной структуры общества, и от того, как она встроена в структуру занятости и рынка труда в стране сегодня. Одними из важнейших факторов считаются человеческий капитал, в частности социальные условия, уровень жизни, место в социально-трудовом пространстве, а также развитие социальной политики на местах. В связи с этим становится актуальным изучение динамики социально-профессиональной структуры региона, где непосредственно происходит адаптация населения к новым условиям существования.

Данная статья основана на материалах официальной статистики «Обследование населения по проблемам занятости» Росстата (с 2016 г. «Обследование рабочей силы») [3], которые репрезентируют взрослое население региона в возрасте 15–72 лет (2018 г.), а также на результатах исследования, проведенного сотрудниками Центра социальной структуры ФНИСЦ РАН в

период с 15 по 26 апреля 2019 г. в Республике Тыва. Целью исследования послужило изучение изменений в социально-профессиональной структуре, социально-экономических условий жизни отдельных социально-профессиональных групп в современный период в указанном регионе.

С 90-х гг. XX в. акценты в анализе профессиональных групп коренным образом меняются. Критерии профессиональной принадлежности изучают Н.Е. Тихонова, М.К. Горшков [4, с. 25–31]; социальное неравенство – З.Т. Голенкова, Е.Д. Игитханян, М.Ф. Черныш, Л.А. Семенова [5]; рыночный ресурс – В.И. Ильин [6]; особенности характера труда и роли в организации производства – В.А. Аникин [7], М.Ф. Черныш [8]; ресурсы профессиональных групп – С.Н. Борисова, В.А. Мансуров, О.В. Юрченко [9]. Профессиональная принадлежность является одной из основных характеристик человеческого капитала. Она определяет производительность работников, уровень их заработной платы, привлекательность занимаемых рабочих мест, а также шансы на получение желаемых должностей. Например, если рынок труда не нуждается в той или иной профессии, то у ее представителей мало шансов иметь успех на современном конкурентном поле.

Несмотря на большое количество исследований, посвященных социально-профессиональной структуре российского общества, значимые работы по ее изучению в современной Республике Тыва, касающиеся общих и отличительных факторов ее развития, отсутствуют. При этом, оценивая динамику профессиональной структуры региона, мы получаем важнейшую информацию о том, как меняется экономика и общество местности.

В Тыве наблюдается некоторая специфика анализируемой области, что проявляется благодаря исследованию. Общее количество принимавших участие в опросе домохозяйств – 1 243. По его результатам получены данные о 2 860 членах этих домохозяйств. Из них 52,4 % относятся к городскому населению, 47,6 % – к сельскому, что соответствует статистическим показателям распределения жителей Тывы.

Сравнение демографической структуры совершеннолетнего городского и сельского населения Тывы в соответствии с данными Росстата на 1 января 2018 г. и на основании результатов опроса выборочной совокупности продемонстрировало схожие показатели [10]: 45 % мужчин, 55 % женщин. Кроме того, Республика Тыва представляет собой мононациональный регион (92,8 % членов обследованных домохозяйств считают себя тувинцами).

Прежде чем перейти к результатам социологического исследования 2019 г., следует остановиться на характеристике изменений в социально-профессиональной структуре Тывы до 90-х гг. XX в. Одним из наиболее важных социологических принципов выступает принцип историзма: для того чтобы оценить любое современное явление, необходимо обратиться к истокам и процессам, которые его породили. Невозможно понять современные взгляды на социальные изменения без знания того, из каких более ранних концепций они вытекают и каким теориям противопоставляются [11; 12, с. 13].

Объединение с большой страной – вступление Тывы в состав России – позволило за короткие сроки сформировать социально-профессиональную структуру с возрастающей долей специалистов в различных профессиональных группах (учителей, врачей, строителей, работников культуры и др.). В предшествующие годы в ТНР (1931 г.) было всего 13 учителей, 6 врачей и 15 представителей среднего медицинского персонала, что отражает специфику формирования профессиональных групп в особых условиях. Отметим, что образ жизни населения региона был в основном кочевым, связанным животноводческим, экстенсивным укладом. В 1944 г. профессиональная группа учителей достигла 464 человек, врачей – 15, специалистов средней медицинской квалификации – 130. Позже, в 1957 г., насчитывалось 4,8 тыс. специалистов, 1965-м – 9,1 тыс., 1975 г. – 18,8 тыс. Об увеличении доли профессионалов, темпах произошедших сдвигов дают представление статистические данные [13, с. 218–219].

На новом этапе социалистического строительства в республике преобладали специалисты гуманитарных отраслей (просвещения, культуры, образования, здравоохранения), сельского хозяйства и сферы государственного управления [14]. В 60–70-е гг. XX в. возросла численность персонала, занятого в секторах материального производства и науке. Активно увеличивалось количество строителей, что было связано с широким развертыванием освоения отдаленных территорий региона. В тот период возводились промышленные предприятия, животноводческие комплексы, здания школ, культурно-просветительских организаций, разрабатывались рудники. Повышалось число занятых в промышленности: с 1965 по 1975 г. – в 3,8 раза. Это объяснялось естественным процессом индустриального развития Тывы. Например, в 1970-е гг. объемы промышленности в республике возросли в 2 раза, а по отношению к показателям 1980 г. – почти в 6 раз [15]. Также в 3,3 раза увеличилось количество работников сельского хозяйства. Занятые в данной отрасли решали вопросы, связанные с интенсификацией производства, путями совершенствования технологии ведения, укрепления производственной и кормовой базы, повышением уровня механизации и электрификации. За советское время расширилась доля квалифицированных кадров в таких отраслях, как здравоохранение, народное образование, культура. В общей сложности в середине 1970-х гг. они насчитывали 8 тыс. человек, что составило 42,8 %

специалистов всех секторов народного хозяйства Тувы [16]. Таким образом, с отраслевой схемой тесно связана специфика формирования социально-профессиональной структуры республики.

Для полной картины социально-профессиональной структуры населения необходимо упомянуть о численности занятого населения – как городского, так и сельского. Система данных показателей дает представление о степени различий между профессиональными группами в социально-трудовом пространстве. С 1959 по 1970 г. удельный вес рабочих возрастал как в Тувинской АССР (Тыве), так и в других автономных республиках страны. В ходе переезда в городские поселения люди стремились улучшить материальное положение, повысить культурный уровень, получить профессию. В Тыве увеличилось количество горожан по отношению ко всему населению с 37,1 до 63,2 %, к численности занятых – с 35,6 до 60,9 % (для сравнения: в Хакасской автономной области число горожан по отношению ко всему населению возросло с 74,3 до 77,3 %, к занятому населению – с 71,2 до 73,4 %). Следует заметить, что данный процесс интенсивнее проходил в Тувинской АССР. Отмечалось увеличение доли служащих по сравнению с объемом всего населения и работающих граждан. В первом случае – с 16,7 до 20,7 %, во втором – с 18,0 до 20,6 %. Обратная тенденция наблюдалась по отношению к численности колхозников. В рассматриваемый период их доля сокращалась с 45,8 до 13,2 % [17, с. 54–55]. Это объясняется тем, что урбанизация шла высокими темпами, при этом одновременно в республике продолжался процесс преобразования колхозов в совхозы [18, с. 54–55]. Социально-профессиональная структура населения трансформировалась в ускоренном режиме. Эти изменения в традиционной жизни общества Тывы, возможно, оставили след социальной травмы. Однако обозначенная ситуация на тот момент могла характеризоваться как негативная, но через определенное время – развиться в позитивном ключе.

Различия по формам собственности в подобных условиях перестали играть роль основного признака, особенно при анализе разницы между работниками физического и умственного труда. Подавляющая масса последних тогда была занята в общенародном хозяйстве и с точки зрения средств производства не отличалась от рабочего класса. Различия сохранялись для ролей в общественной организации труда, определяемой разделением обязанностей. Это становилось главным признаком, характеризующим разницу между рабочим классом и большими группами таких представителей умственного труда, как служащие и специалисты.

Основным фактором сближения социальных групп выступал научно-технический прогресс, который определял необходимость интеллектуализации производственной сферы. При этом возрастала абсолютная и относительная численность работников умственного труда, интеллектуализировался физический труд. Новая техника, изменяя характер деятельности непосредственных производителей, требовала от рабочих применения общих и специальных знаний. В составе рабочего класса появлялись новые слои профессионалов, деятельность которых сочетала в себе квалифицированный умственный труд с не менее квалифицированным физическим. Кроме того, технические новшества внедрялись и в сферу деятельности значительных групп интеллигенции и служащих, новая сложная техника повышала квалификацию их труда [19].

На основе данных социологического исследования В.И. Бойко в конце XX в. в социально-профессиональной структуре Тывы по характеру труда, месту в системе общественного разделения труда были выявлены две группы: занятые преимущественно физическим (Ф) и умственным (У) трудом. Каждая из этих профессиональных групп разделялась еще на две подгруппы. Работники умственного труда по характеру труда подразделялись на специалистов (А) и служащих (Б). В подгруппу А входили лица, профессионально занимающиеся сложным умственным трудом высокой квалификации, который требует высшего или среднего специального образования. К подгруппе Б относился остальной персонал: работники культурно-просветительской, юридической сфер, связи, торговли, общественного питания, снабжения, планирования, учета, канцелярии, делопроизводства, коммунальных предприятий, бытового обслуживания, охраны социалистической собственности, общественного порядка и др. По тому же принципу формируется группа представителей физического труда. Каждая из четырех выделенных групп состоит из ряда подгрупп, сформированных по критерию характера труда (рисунок 1).

Таким образом, в профессиональной структуре наблюдается разделение на работников умственного и физического труда. Например, степень умственного труда характеризует глубину его качественной дифференциации, специфику трудовой деятельности в конкретных сферах государственной, экономической и духовной жизни населения Тывы [21]. В группе умственного труда выявлены 15 профессиональных подгрупп (таблица 1).

В качестве общей тенденции социальный процесс в урбанизирующемся обществе Тывы характеризуется совокупностью устойчивых видов деятельности, требующих подготовки. Профессиональная структура под воздействием научно-технической и технологической революции претерпевает заметные изменения. Для определения подобных сдвигов целесообразно привести данные всесоюзных переписей населения 1970, 1979, 1989 гг. Нет ни одной профессиональной группы, которая за эти годы не пополнила бы ряды, некоторые из них увеличились в 1,5–2,0 раза. Максимальный прирост наблюдается в профессиональной группе преподавателей, воспитателей, а также среди занятых в планировании и учете. Педагоги играли особо важную роль в

развитии сферы образования, являясь его основой и условием всех видов прогресса общества Тувы. Без знаний эффективными не могут быть экономика, культура, здравоохранение. Тот факт, что в секторе образования и науки региона в конце 1980-х гг. было занято почти 24,1 %, или каждый четвертый представитель умственного труда, является большим достижением в рамках социально-трудового пространства республики в советский период [23].

Рисунок 1 – Социально-профессиональная структура занятого населения Тывы, 1979 г.
[20, с. 121]

Таблица 1 – Изменение профессиональной структуры работников умственного труда Республики Тыва, чел. [22]

Профессиональная группа	Год			Увеличение, раз
	1970	1979	1989	
Руководители органов государственного управления и общественных организаций	959	1 210	1 418	1,5
Руководители предприятий и их структурных подразделений	1 038	1 731	2 151	2,1
Инженерно-технические работники	4 381	6 001	6 682	1,5
Специалисты сельского хозяйства	977	1 264	1 425	1,5
Медицинские работники	2 470	3 223	4 892	2,0
Работники литературы и печати	166	217	219	1,3
Научные работники, преподаватели, воспитатели	5 362	7 732	11 521	2,1
Культпросветработники	1 149	986	1 343	1,2
Работники искусства	305	422	667	2,2
Юридический персонал	156	221	322	2,1
Работники торговли, общественного питания, снабжения и сбыта	1 319	1 525	2 035	1,5
Работники планирования и учета	4 832	5 844	7 099	1,5
Работники канцелярии и делопроизводства	958	1 540	1 838	1,9
Работники бытового обслуживания	197	281	327	1,2
Служащие, не включенные в другие группы (начальники управлений, агенты, экспедиторы и др.)	2 099	2 766	5 795	2,8

В социальных процессах, касающихся трудовой деятельности, ключевым фактором стал приезд специалистов из других регионов СССР, которые внесли огромную лепту в развитие территории. В профессиональной группе умственного труда представители «нетувинского» и «других» народов стали двигателем, ядром созидательного процесса, общественных изменений. В свою очередь, заметная положительная динамика наблюдалась среди тувинских специалистов во всех социально-профессиональных группах, за исключением охраны социалистической собственности и общественного порядка [24]. В данном случае как специфическую черту профессиональной структуры республики в период советской системы можно обозначить этнодифференциацию, выраженную в понятиях «тувинские» и «нетувинские» работники в профессиональных группах. При этом происходило активное изменение в составе населения Тывы. Выгоднее было наращивать рабочую силу с помощью привлечения местных жителей, поскольку приглашение специалистов из других местностей было затратным для небольшого региона. Кроме того, социальное обеспечение (условия, жилье) из-за сурового резко континентального климата республики многих приезжих не устраивало.

Социально-профессиональная структура в современной Республике Тыва тоже зависит от многих факторов. Анализ данных социологического исследования 2019 г. позволяет рассматривать в рамках экономики как занятых (их квалификацию, доход, образование, соотношение профессиональных групп по классификатору ISCO-88, Общероссийскому классификатору занятий ОК 010-93, ОК 010-2014 (МСКЗ-08)), так и незанятых (статус, доход, образование).

Сначала целесообразно обратиться к характеристике работающих в народном хозяйстве. В основу анализа социально-профессиональной структуры населения Тывы с точки зрения характеристики позиций респондентов был заложен принцип профессиональной принадлежности и занимаемой должности. Для группировки профессий мы использовали международный классификатор занятий ISCO-08, который позволяет укрупнять группы в соответствии со схожей спецификой труда, навыками, занимаемой должностью, уровнем образования. Подобная многосту-

пенчатая кодировка дает возможность с большей точностью определить принадлежность индивида к той или иной профессиональной группе. Например, мастера на производстве со средним специальным образованием и высшим образованием будут отнесены к разным группам ввиду различий в квалификации, доходах, наличии подчиненных и т. п.

Представителей профессиональных классов 1–3 можно условно отнести к группе работников, выполняющих высококвалифицированный нефизический труд, что может формировать у них схожие жизненно-стилевые особенности и поведенческие практики (таблица 2). В то же время члены 4, 5, 7–9 групп (класс 6 включен в класс 7 из-за малочисленного состава), состоящих из работников низкоквалифицированного нефизического труда, квалифицированных рабочих, использующих ручной или машинный труд, и тех, кто занят неквалифицированным физическим трудом, в меньшей степени определяют технологическое развитие и ориентируются в основном на институционально заданные программы [25].

Таблица 2 – Социально-профессиональный состав доходных групп в Республике Тыва, 2019 г., % [26]

Профессиональная группа	Доходная группа			Всего
	низкодоходные (до 0,75 медианы)	среднедоходные (0,75–2,00 медианы)	высокодоходные (свыше 2,00 медианы)	
Руководители (класс 1)	5	4	23	6
Профессионалы (класс 2)	14	37	50	35
Полупрофессионалы (класс 3)	19	23	6	20
Занятые низкоквалифицированным нефизическим трудом (класс 4)	11	7	2	7
Работники сферы торговли и услуг (класс 5)	14	8	10	9
Квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом (класс 7)	21	4	1	8
Квалифицированные рабочие, использующие машины и механизмы (класс 8)	10	11	7	10
Неквалифицированные рабочие всех от- раслей (класс 9)	7	6	0	5

Примечание. Курсивом выделены значения, которые в сумме составляют более 50 % от численности группы.

Принадлежность к той или иной профессиональной группе существенным образом определяет материальное положение респондентов. Чаще всего низкодоходные группы образуют те, кто занят низкоквалифицированным физическим и нефизическим трудом (классы 4, 5, 7, 9), т. е. уровень их квалификации фактически не приносит значимой материальной отдачи. Среднедоходные слои чаще включают представителей групп 2, 3 и 8, которые, как правило, обладают специальным образованием, а также навыками, предусмотренными их профессией. Высокодоходные группы в большинстве случаев состоят из руководителей и той части профессионалов, которые располагают широким набором специфических умений, что позволяет им получать большие доходы. Таким образом, прослеживается прямая связь между принадлежностью к профессиональной группе и уровнем дохода, что подтверждает коэффициент корреляции Спирмена 0,272.

В таблице 3 представлены профессиональные группы по денежным доходам населения [27]. Всего у 24,9 % работников выручка в месяц составляет от 15 до 19 тыс. р. У 35,7 % занятых сумма месячного дохода равна 20–39 тыс. р. Только у 15,2 % работающих доход достигает 30–39 тыс. р. В целом сумма от 15 до 30 тыс. р. для занятых на общероссийском рынке труда может считаться минимальной или средней, а для населения Тывы – высокой даже с учетом северных районных коэффициентов [28].

Н.Т. Вишневская отмечает, что уровень профессиональной квалификации определяется степенью сложности стоящих перед работниками задач, тогда как специализация – той предметной областью, к которой относятся требуемые знания и умения [29]. На основании этих критериев в Международной стандартной классификации профессий ISCO-08, а за ней и в Общероссийском классификаторе занятий выделяются 10 профессиональных групп, соответствующих четырем основным уровням квалификации. Хотя между уровнями профессиональной квалификации и уровнями образования существует тесная связь, однозначного соответствия здесь нет: зачастую сотрудники с низким уровнем образования оказываются занятыми сложными, высококвалифицированными видами труда, тогда как работники с высшим образованием – простейшими, мало-квалифицированными [30, с. 12].

Данное соотношение уровня профессиональной квалификации и уровня образования сотрудника в российском обществе отражается и на социально-профессиональной структуре региона [31]. Как мы отмечали ранее, с одной стороны, высокообразованные работники – преимущество компании, с другой – вузы выпускают кадры по менее востребованным специальностям для региона, не учитывая потребности местного рынка труда [32] (таблица 4).

Таблица 3 – Распределение занятых по величине денежного дохода по профессиональным группам, % [33]

Классификация ISCO, %	Группа	Размер денежного дохода в месяц, р.												Всего
		0 4 999	5 000– 9 999	10 000– 14 999	15 000– 19 999	20 000– 29 999	30 000– 39 999	40 000– 49 999	50 000– 59 999	60 000– 69 999	70 000– 99 999	100 000– 199 999	2 000 000 и более	
Руководитель	I	–	3,1	4,6	6,1	28,2	22,9	13,7	9,2	4,6	0,8	6,9	–	100
Специалист высшего уровня квалификации	II	0,6	1,7	4,1	22,6	41,7	17,7	7,7	1,9	0,9	0,6	0,4	–	100
Специалист среднего уровня квалификации	III	1,0	1,0	7,2	27,3	42,8	17,0	2,6	1,0	–	–	–	–	100
Служащий	IV	–	9,4	6,3	28,1	26,6	18,8	9,4	1,6	–	–	–	–	100
Работник сферы обслуживания	V	1,9	5,3	10,6	33,2	29,8	9,6	1,4	4,3	1,0	1,9	0,5	0,5	100
Квалифицированный работник сельского хозяйства	VI	14,3	19,6	25,0	16,1	12,5	10,7	–	–	–	–	1,8	–	100
Квалифицированный рабочий, занятый ручным трудом	VII	–	–	11,1	40,7	37,0	7,4	–	3,7	–	–	–	–	100
Квалифицированный рабочий, использующий машины и механизмы	VIII	0,7	4,1	8,1	20,3	44,6	15,5	4,7	2,0	–	–	–	–	100
Неквалифицированный рабочий всех отраслей	IX	3,1	6,3	15,6	40,6	29,4	4,4	0,6	–	–	–	–	–	100
Военнослужащий	X	–	–	–	3,7	22,2	37,0	18,5	14,8	3,7	–	–	–	100
Всего		1,6	3,9	8,0	24,9	35,7	15,2	5,5	2,8	0,9	0,5	0,9	0,1	100

Таблица 4 – Распределение занятых по уровню образования и профессиональным группам, 2019 г., % [34]

Профессия	Группа	Образование						Всего
		высшее, незаконченное высшее	среднее специальное	среднее общее	неполное среднее	начальное	не имеет начального образования	
Руководитель	I	69,8	23,0	6,5	–	–	0,7	100
Специалист высшего уровня квалификации	II	99,8	0,2	–	–	–	–	100
Специалист среднего уровня квалификации	III	11,7	77,2	10,7	–	0,5	–	100
Служащий	IV	39,4	50,0	10,6	–	–	–	100
Работник сферы обслуживания	V	33,0	46,0	20,0	0,9	–	–	100
Квалифицированный работник сельского хозяйства	VI	7,4	50,0	41,5	1,1	–	–	100
Квалифицированный рабочий, занятый ручным трудом	VII	–	57,1	39,3	3,6	–	–	100
Квалифицированный рабочий, использующий машины и механизмы	VIII	12,8	59,7	25,5	2,0	–	–	100
Неквалифицированный рабочий всех отраслей	IX	4,3	47,5	45,1	1,2	1,9	–	100
Военнослужащие	X	44,8	31,0	24,1	–	–	–	100
Всего		47,6	35,6	15,9	0,6	0,3	0,1	100

Как видим, в профессиональной группе руководителей высшее образование имеют почти 70 % ее представителей, при этом 23 % руководящего состава получили среднее специальное образование. Это подтверждает вывод, что работники с низким уровнем образования оказываются занятыми сложными, высококвалифицированными видами труда [35]. В то же время в группе специалистов высшего уровня квалификации почти 100 % имеют соответствующее образование. В профессиональных группах с III по X наибольшее количество работников получили среднее специальное образование.

Образование для населения Тывы является одной из основных ценностей современного общества. В нем опрошенные видят возможность получить доступ к престижным рабочим местам или самореализоваться в социально-трудовом пространстве. В целом в структуре образования первое место занимает профессиональное образование (его имеют 68,8 % респондентов). Среди них высшее (диплом об окончании вуза) и незаконченное высшее (три курса) образование имеют 33,6 % участников исследования, среднее специальное (диплом об окончании ПТУ, техникума, колледжа) – 35,2 %. Не имеют профессионального образования 29,8 % респондентов, среди них 27,6 % получили среднее общее образование (аттестат). Таким образом, уровень образования опрошенных является довольно высоким. Однако невостребованность на рынке труда некоторых специальностей, приобретенных в процессе обучения, повышает степень неэффективности использования профессионалов, что позволяет говорить о дисбалансе спроса и предложения и в этом сегменте рынка [36].

По данным Тывастата динамика численности занятого населения с 2012 по 2017 г. показывает, что в социально-профессиональной структуре региона произошли серьезные изменения. Доля отдельных групп сократилась: руководителей – с 8,6 до 7,8 %; специалистов среднего уровня квалификации – с 17,9 до 12,4 %. Хотя развитие сельского хозяйства считается актуальным направлением в республике, доля работающих в этой сфере уменьшилась с 5,0 до 3,8 %. Профессиональная группа «операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин» также стала меньше – с 11,5 до 8,0 %.

Однако есть группы, доля которых в социально-профессиональной структуре Тывы увеличилась: специалистов среднего уровня квалификации – с 24,3 до 28,1 %; служащий – с 13,5 до 15,6; работников сферы услуг – с 4,3 до 8,6 %. Количество неквалифицированных сотрудников возросло с 12,0 до 13,5 %. Эта группа за последние 5 лет претерпевала кардинальные скачкообразные изменения, о чем свидетельствуют данные таблицы 5.

Таблица 5 – Динамика численности занятого населения в возрасте 15–72 лет по занятиям на основной работе по Республике Тыва (по данным выборочных обследований рабочей силы), % [37]

Профессиональная группа	Год					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего занятого населения	100	100	100	100	100	100
Руководители (представители) органов власти и управления всех уровней, включая руководителей учреждений, организаций и предприятий (класс 1)	8,6	11,2	11,4	10,6	7,9	7,8
Специалисты высшего уровня квалификации (класс 2)	24,3	24,8	22,7	21,9	27,0	28,1
Специалисты среднего уровня квалификации (класс 3)	17,9	17,1	17,7	16,7	12,3	12,4
Служащие, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием (класс 4)	2,9	1,9	1,8	1,6	2,9	2,4
Служащие сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности (класс 5)	13,5	13,3	12,2	12,2	15,3	15,6
Квалифицированные работники сельского, лесного, охотничьего хозяйства, рыбоводства и рыболовства (класс 6)	5,0	3,0	4,4	4,8	5,9	3,8
Квалифицированные рабочие крупных и мелких промышленных предприятий, художественных промыслов, строительства, транспорта, связи, геологии и разведки недр (класс 7)	4,3	4,4	5,2	6,2	8,7	8,6
Операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин (класс 8)	11,5	9,7	9,1	8,2	9,1	8,0
Неквалифицированные рабочие (класс 9)	12,0	14,6	15,5	17,8	11,0	13,5

Примечание. К классу 2 относятся следующие специалисты, %: в области науки и техники – 1,9; здравоохранения – 1,8; образования – 12,6; бизнеса и администрирования – 6,3; ИКТ – 0,4; права, гуманитарных областей и культуры – 4,1. К классу 3, %: специалисты-техники в области науки и техники – 3,0; средний медицинский персонал здравоохранения – 4,7; средний специальный персонал по экономической и административной деятельности – 4,7; средний специальный персонал в области правовой, социальной работы, культуры, обучения, спорта и родственных занятий – 0,5; специалисты-техники в области ИКТ – 0,2. К классу 5, %: работники сферы индивидуальных услуг – 2,4; продавцы – 5,4; работники, оказывающие услуги по индивидуальному уходу, – 3,4; работники служб, осуществляющих охрану граждан и собственности, – 3,2.

К классу 9, %: работники сельского и лесного хозяйства – 0,3; занятые в горнодобывающей промышленности, строительстве, обрабатывающей промышленности и на транспорте – 1,1; помощники в приготовлении пищи – 0,1; неквалифицированные работники по сбору мусора и другие неквалифицированные кадры – 9,1. Состав остальных классов не требует пояснений.

Данные за 2016 г. охватывают население в возрасте 15–72 лет, за 2017 г. – 15 лет и старше.

Таким образом, по данным Тывастата и итогам социологического исследования в социально-профессиональной структуре Республики Тыва можно выделить девять профессиональных групп из числа занятого населения в возрасте от 15–72 лет, что отражено в таблице 5. При этом наибольшее число занятых в основном сконцентрировано в группах 2, 3, 5, 7, 9.

Если характеризовать официальную и неофициальную занятость, то большинство работающих респондентов в Тыве осуществляют трудовую деятельность в соответствии с действующим законодательством (86,4 % официально оформлены). Средний доход члена домохозяйства по нашим расчетным данным составил 14 121 р. Среди работающих опрошенных 60,5 % имеют доход от 15 до 30 тыс. р., а 61,4 % неработающего населения – от 5 до 15 тыс. р. Официально работающих участников исследования насчитывается 54,1 %, неработающих – 44,7 %.

Безработных среди всех опрошенных выявлено 15,4 %. Социальный статус таких респондентов представлен в таблице 6. Пенсионеры составляют 29,9 % безработных; обучаемые (студенты и школьники) – 20,9; зарегистрированные безработные – 11,0; незарегистрированные безработные 23,4; те, кто не работает по другим причинам, – 14,9 %. Следовательно, безработных среди всех неработающих респондентов насчитывается 34,4 %.

Таблица 6 – Статус неработающих респондентов [38]

Статус	Доля, %
Пенсионеры	29,9
Студенты/школьники	20,9
Зарегистрированные безработные	11,0
Незарегистрированные безработные	23,4
Неработающие по другим причинам (домохозяйки, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком; пребывающие в местах лишения свободы и др.)	14,9
Всего	100,0

Неработающие респонденты в качестве основного дохода указывали пособия (по безработице, на детей, пенсии и т. д.) (таблица 7). Однако незарегистрированные безработные и домохозяйки тоже имели свои доходы и расходы [39].

Таблица 7 – Доход неработающего населения, %

Доход, р.	Пенсионер	Студент/школьник	Зарегистрированный безработный	Незарегистрированный безработный	Домохозяйка/домохозяин	Отпуск по уходу за ребенком	Всего
0–4 999	0,3	37,7	57,7	31,7	25,0	10,5	15,6
5 000–9 999	12,1	27,9	16,7	22,0	41,7	57,9	17,9
10 000–14 999	28,2	24,6	11,5	9,8	16,7	10,5	23,2
15 000–19 999	27,4	6,6	6,4	12,2	12,5	15,8	20,3
20 000–29 999	16,4	3,3	6,4	14,6	4,2	5,3	12,7
30 000–39 999	10,5	–	–	4,9	–	–	6,8
40 000–49 999	4,0	–	1,3	4,9	–	–	2,9
50 000–59 999	0,8	–	–	–	–	–	0,5
60 000–69 999	0,3	–	–	–	–	–	0,2
Всего	100	100	100	100	100	100	100

Дополнительные ежемесячные доходы домохозяйств распределились следующим образом: 19,8 % получают пособия на детей; 9,4 – помощь продуктами от родственников; 7,2 – доход от дополнительной работы (приработка); 7,0 – денежную помощь от родственников; 3,6 – стипендии; 1,8 – доход от сдачи собственности в аренду; 0,7 % – алименты на детей. Таким образом, средний доход домохозяйств Тывы за март 2019 г. составил 25 112 р., при этом расход – 22 722 р. На данный момент незарегистрированные безработные и домохозяйки представляют собой специфическую социальную группу в республике, которую можно назвать «традиционные самозанятые». Однако эта социальная группа глубоко не изучена.

Отдельно отметим, что 82,0 % респондентов ответили, что их семьи имеют низкие доходы. На вопрос о причинах этого 33,6 % считают, что она кроется в низком уровне оплаты труда; 23,2 – отсутствии работы по месту жительства; 18,8 – невысоком размере социальных выплат и пособий; 13,3 % – в большом количестве несовершеннолетних в семье [40, с. 66].

Кроме того, мы задавали вопрос «Есть ли в семье ЛПХ (личное подсобное хозяйство)?». Ответившие утвердительно составили 27,6 %, отрицательно – 72,4 %. В статистических данных по Тыве те, кто содержит ЛПХ, не указаны и не фиксируются как самозанятые, что выяснилось в ходе исследования. Например, семья имеет в ЛПХ 100 голов мелкого рогатого скота и 5 голов – крупного. Со слов респондентов, члены домохозяйства круглосуточно и круглогодично заняты традиционным трудом и за счет натурального хозяйства содержат семью. Математический расчет показывает, что материальное состояние данной семьи может составлять на рынке более полумиллиона рублей. Однако администрация сельского и районного поселений расценивает их как безработных и бездоходных лиц ввиду отсутствия нормативных методик учета. Возникает парадокс – на рынке труда подобная категория граждан числится как безработные, при этом сами себя они называют «традиционными самозанятыми» и имеют доход, но официально государство их не считает таковыми. На снижение показателей безработицы повлияло бы зачисление занятых развитием своего хозяйства в разряд работающих.

Как показывает практика, сокращение числа безработных только предоставлением государственных услуг в сфере занятости невозможно, поскольку данные меры предусматривают лишь снижение социальной напряженности в республике. Поэтому основным фактором уменьшения количества безработных является создание новых рабочих мест. В 2015 г. началось строительство военного городка горной мотострелковой бригады, продолжено введение новых социальных объектов (дошкольных образовательных организаций в г. Кызыле на 280 мест, с. Кундустуг Кызылского кожууна на 160 мест, с. Усть-Элегест Кызылского кожууна на 120 мест; спортивных объектов в с. Сарыг-Сеп Каа-Хемского кожууна, плавательного бассейна в г. Ак-Довураке и др.), осуществлялось возведение жилых домов для детей-сирот и других категорий граждан, поддерживалась предпринимательская инициатива [41]. Открытие крупного военного городка принесло Тыве значительную пользу, так как многие нашли работу в качестве бойца, строителя военной мотострелковой бригады № 55. В небольшом регионе малейшие изменения на социально-трудовом пространстве быстро меняют ситуацию на рынке труда.

«По предварительным итогам 2019 г. уровень общей безработицы в Тыве составил 13,2 % против 14,8 % в 2018 г.» [42], что показывает снижение данного показателя на 1,6 %. В 2017 г. уровень достигал 18,3 %. Сокращение объемов безработицы эксперты Минтруда республики связывают с реализацией губернаторских проектов, направленных на увеличение занятости населения. Например, в рамках проекта «Кыштаг (зимовье) для молодой семьи» трудоустроено более 8 тысяч человек. «За счет ранее реализованного проекта «Одно село – один продукт» постоянную работу получили более тысячи жителей. В 2019 г. первые плоды дал социальный проект "Не менее одного человека с устроенной судьбой", с помощью которого решался целый комплекс проблем семей. За счет него за год было трудоустроено 108 человек» [43]. Таким образом, всего в рамках государственной программы снижения напряженности на рынке труда центрами занятости населения в 2019 г. было трудоустроено 9 744 безработных. Из них 4 926 человек получили постоянные рабочие места, что на 703 места больше, чем в 2018 г. [44]. Можно отметить плавное снижение численности безработных в республике, что позволило региону в 2019 г. выйти из тройки территорий с самой высокой долей безработицы в стране.

Анализ доходов и расходов домохозяйств показал, что многие домохозяйства имеют долговые обязательства перед юридическими и физическими лицами: оплата ипотеки – 12,9 % семей; задолженности перед физическими лицами – 20,0; кредитов, ссуд, займов – 48,2 %. Тем не менее в целях поддержки малоимущего слоя населения активно внедряются губернаторские социальные проекты. Практически четверть (23,1 %) опрошенных представителей домохозяйств задействованы в подобных программах: «Кыштаг для молодой семьи» – 4,0 %, «Корова-кормилица» – 19,4, «Социальный уголь» – 11,3, «Социальный картофель» – 24,7, «В каждой семье не менее одного ребенка с высшим образованием» – 7,8, субсидии получают – 16,1, компенсации – 2,4, пособия – 12,6, другие варианты поддержки – 1,1 %.

Помощь от отдельно живущих родителей, родственников получали 39,8 % домохозяйств, в свою очередь 53,4 % материально поддерживали родственников. Для 63,0 % респондентов любое содействие играет значительную роль, что является спецификой региона, в котором высоко ценится помощь ближнему. Даже члены низкодоходного домохозяйства всегда готовы поддержать родственников.

Однако низкая доходность ограничивает доступ к образованию, услугам, медицине и т. д. Если сравнить структуру отраслей экономики республики с таковой соседних регионов (Хакасии и Алтая), Тыва является аграрной и промышленной территориями. В рамках общероссийской социально-экономической картины Тыва отличается сложным положением, несмотря на значительные

запасы полезных ископаемых. Тем не менее на правительственном уровне активно внедряются региональные социальные проекты, что дает хороший шанс для развития местной экономики и выступает еще одним специфическим аспектом социально-трудового пространства республики.

Таким образом, в социально-профессиональной структуре Тывы одним из основных социальных факторов является рациональное использование человеческого потенциала. Изменения в данной области отражаются как на социуме в целом, так и на рынке труда региона в частности. Предполагаем, что трансформации изучаемой структуры идентичны общероссийским, однако они имеют отличительные особенности, касающиеся профессиональных групп, а также циклический характер социального процесса [45, с. 458] (таблицы 8, 9).

Таблица 8 – Схема социально-стратификационной структуры населения Республики Тыва, вторая половина XIX в. – 2008 г.

I этап – со второй половины XIX в. до первого десятилетия XX в. (на основе статистических и исторических данных)		II этап – с 20-х гг. до начала 90-х гг. XX в. (на основе данных В.И. Бойко [46] и статистического анализа)		III этап – с 1995 по 2008 г. (на основе статистических данных, материалов исследования ТИГПИ)	
Слой, страта (всего 6)	Класс (4)	Страта (5)	Класс (2)	Страта (7)	Класс (3)
Внешняя привилегированная знать	Высший	Работники умственного труда высокой квалификации		Специалисты, должность которых требует профессионального образования	Высший
Внутренняя привилегированная знать					
Чиновничество (власть)	Средний	Прочие работники умственного труда	Управляющие	Служащие и технические исполнители, должность которых не требует среднего или высшего профессионального образования	Средний
Самостоятельные араты	Ниже среднего	Работники физического труда, использующие механизмы	Управляемые	Неработающие (пенсионеры, домохозяйки, безработные)	
Постоянно зависимые араты	Низший	Работники ручного труда		Неработающие (учащиеся, молодежь)	Низший
Обнищавшие бедные		Безработные, пенсионеры, учащиеся и самостоятельные араты			

Таблица 9 – Современная социально-профессиональная структура занятого населения Республики Тыва, 2019 г. [47]

Слой (по квалификации)	Профессиональная группа (по статусу)	Класс (по доходным группам), %
4 слоя	8 групп	3 класса
Высококвалифицированные работники, нефизический труд	Руководители (класс 1)	Высший – 6
	Профессионалы (класс 2)	
	Полупрофессионалы (класс 3)	
Низкоквалифицированные работники, нефизический труд	Занятые низкоквалифицированным нефизическим трудом (класс 4)	Средний – 55
	Работники сферы торговли и услуг (класс 5)	
Квалифицированные рабочие, использующие ручной или машинный труд	Квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом (классы 6, 7)	
	Квалифицированные рабочие, использующие машины и механизмы (класс 8)	
Неквалифицированные рабочие, занятые физическим трудом	Неквалифицированные рабочие всех отраслей (класс 9)	

Таким образом, анализ социально-профессиональной структуры региона показывает, что на современном этапе развития сформированы восемь профессиональных групп по классификатору ISCO-88. В рамках социальной стратификации в Республике Тыва по критериям доходности и образовательного статуса определяются четыре основных социально-профессиональных слоя занятых: профессионалы, служащие, полупрофессионалы и неквалифицированные работники; среди незанятых, кроме групп пенсионеров, молодежи и безработных, выделяется специфическая группа «традиционные самозанятые», которые официально не считаются работающими, хотя таковыми являются. В связи с этим важно разработать алгоритм действий по легализации трудовой активности данной группы коренного населения Тывы.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 18-011-01006а.
2. Блинова О.В. Социокультурный облик учительства в Западной Сибири в 1880-х – 1914 г. : дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2010. 281 с.
3. Итоги выборочного обследования рабочей силы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 26.07.2020) ; Мобильность и стабильность на российском рынке труда : монография / Н.Т. Вишневская, И.Б. Воскобойников, В.Е. Гимпельсон [и др.] ; под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшников. М., 2017. 529 с.
4. Средний класс в современной России / отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М., 2008. 320 с.
5. Социальное неравенство и социально-структурные изменения / З.Т. Голенкова, Е.Д. Игитханян, М.Ф. Черныш, Л.А. Семенова // Россия в глобальных процессах: поиски перспективы. М., 2008. С. 26–51.
6. Ильин В.И. Классовая структура: классические концепции и современная Россия // Отечественные записки. 2003. № 4.
7. Аникин В.А. Средний класс и тенденции изменения социально-профессиональной структуры России // Средний класс в современной России. С. 223–253.
8. Черныш М.Ф. Классовая структура и социальные интересы среднего класса // Средний класс в современной России. С. 184–198.
9. Борисова С.Н. Изучение профессиональных групп в отечественной социологии: основные теоретико-методологические подходы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2016. № 2 (42). С. 144–148 ; Мансуров В.А., Юрченко О.В. Конструирование новых статусных позиций в процессе профессионализации // Модернизация социальной структуры российского общества / отв. ред. З.Т. Голенкова. М., 2008. С. 139–156.
10. Горина Т.И. Методологические основы исследования проблематики бедности в Республике Тыва // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии ФНИСЦ РАН. 2019. № 3. Особенности социальной стратификации в Республике Тыва. С. 18–28. <https://doi.org/10.19181/inab.2019.3.2>.
11. Емельянов С.А. Социокультурная динамика и проблема критерия общественного прогресса // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2007. Т. 172. С. 386–394.
12. Штомпка П. Социология социальных изменений : пер. с англ. М., 1996. 416 с.
13. Народное хозяйство Тувинской АССР : статистический сборник. Кызыл, 1971. 307 с.
14. Осинский И.И., Тензин Ч.М.-Х., Добрынина М.И. Динамика отраслевой и профессиональной структуры тувинской интеллигенции // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. 2014. Т. 14, № 2. С. 37–42.
15. Там же.
16. Там же.
17. Бойко В.И. Городское население Тувинской АССР. Новосибирск, 1981. 222 с.
18. Там же. С. 54–55.
19. Социологические характеристики городского населения Тувинской АССР : материалы социологического исследования : таблицы / подгот. З.В. Анайбан [и др.]. Новосибирск, 1982. 241 с.
20. Бойко В.И. Указ. соч. С. 121.
21. Осинский И.И., Тензин Ч.М.-Х., Добрынина М.И. Указ. соч.
22. Составлено на основе таблицы из следующего источника: Осинский И.И., Тензин Ч.М.-Х., Добрынина М.И. Указ. соч.
23. Осинский И.И., Тензин Ч.М.-Х., Добрынина М.И. Указ. соч.
24. Там же.
25. Сушко П.Е. Особенности доходной стратификации населения Республики Тыва // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии ФНИСЦ РАН. 2019. № 3. С. 46–58. <https://doi.org/10.19181/inab.2019.3.4>.
26. Составлено на основе таблицы из следующего источника: Сушко П.Е. Указ. соч. С. 55.
27. Денежные доходы населения включают доходы лиц, занятых предпринимательской деятельностью, выплаченную заработную плату наемным работникам (начисленную заработную плату, скорректированную на изменение просроченной задолженности), социальные выплаты (пенсии, пособия, стипендии, страховые возмещения и прочие выплаты), доходы от собственности в виде процентов по вкладам, ценным бумагам, дивидендов и другие доходы. См.: Статистика : учебник для вузов / под ред. И.И. Елисевой. СПб., 2010. С. 292.
28. Районные коэффициенты и северные надбавки [Электронный ресурс] // Iripir.ru : бизнес-портал. URL: https://iripir.ru/Районные_коэффициенты_и_северные_надбавки (дата обращения: 28.07.2020) ; Утвержденная таблица районных коэффициентов и надбавок по регионам России на 2019 г. [Электронный ресурс] // Worknet-info : интернет-сервис регионов России. 2018. 16 сент. URL: https://worknet-info.ru/read-blog/4034_B0-201.html (дата обращения: 28.07.2020).
29. Профессии на российском рынке труда : аналитический доклад НИУ ВШЭ / отв. ред. Н.Т. Вишневская. М., 2017. 159 с.
30. Там же. С. 12.
31. Капелюшников Р.И.: 1) Спрос и предложение высококвалифицированной рабочей силы в России: кто бежал быстрее? Ч. 1 // Вопросы экономики. 2012. № 2. С. 52–66 ; 2) Спрос и предложение высококвалифицированной рабочей силы в России: кто бежал быстрее? Ч. 2 // Там же. № 3. С. 120–147.
32. Голенкова З.Т., Самба А.Д. Прошлое, настоящее и будущее социального пространства в регионе // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии ФНИСЦ РАН. 2019. № 3. С. 5–17. <https://doi.org/10.19181/inab.2019.3.1>.
33. Составлено по результатам социологического исследования изменений в социально-профессиональной структуре региона, проведенного в 2019 г.
34. Составлено по результатам социологического исследования изменений в социально-профессиональной структуре региона, проведенного в 2019 г.
35. Капелюшников Р.И. Указ. соч.
36. Орехова И.М. Занятое и незанятое население Республики Тыва: потенциал и эффективность использования // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии ФНИСЦ РАН. 2019. № 3. С. 29–45. <https://doi.org/10.19181/inab.2019.3.3>.
37. Составлено на основе таблицы из следующего источника: Особенности модернизации социальной структуры российского общества : монография / З.Т. Голенкова [и др.]. М., 2018. С. 91 ; а также в соответствии с Общероссийским классификатором занятий ОК 010-93, утвержденным постановлением Госстандарта РФ от 30 дек. 1993 г. № 298; Общероссийским классификатором занятий ОК 010-2014 (МСКЗ-08), утвержденным приказом Росстандарта от 12 дек. 2014 г. № 2020-ст.
38. Таблицы 6, 7 составлены на основе данных социологического исследования «Проблематика бедности в Республике Тыва» 2019 г. и следующего источника: Орехова И.М. Указ. соч.

39. Уровень общей безработицы в Туве за год снизился на 1,6 % [Электронный ресурс] // МК.ру. 2020. 16 янв. URL: <https://www.mk-tuva.ru/social/2020/01/16/uroven-obshhey-bezraboticy-v-tuve-za-god-snizilsya-na-16-.html> (дата обращения: 29.07.2020).
40. Голиусова Ю.В., Кефели В.Б. Финансовое поведение населения Республики Тыва // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии ФНИСЦ РАН. 2019. № 3. С. 59–70. <https://doi.org/10.19181/inab.2019.3.5>.
41. О государственном докладе о ситуации на рынке труда Республики Тыва в 2015 г. [Электронный ресурс] : постановление правительства Республики Тыва от 17 июня 2016 г. № 263 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/438983072> (дата обращения: 29.07.2020).
42. Уровень общей безработицы ...
43. Там же.
44. Там же.
45. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / пер. с польск. С.М. Червонной. М., 2005. 664 с.
46. Бойко В.И. Указ. соч.
47. Составлено на основе результатов социологического исследования ИС РАН, 2019 г.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна